

Пространственные и временные признаки концепта guerra

Мурзин Ю. П.

В статье в рамках семантико-когнитивного подхода, на основании положений о семантической валентности существительных и прилагательных, посредством синтагматического и комбинаторного анализа рассматриваются пространственные и временные когнитивные признаки концепта GUERRA, объективируемые в испанской языковой картине мира прилагательными и сочетаниями предлог de + существительное, сочетающимися с лексемой «guerra».

Важнейшим достижением современной лингвистики является понимание языка как системы репрезентации и переработки информации. Данная система состоит из конечного числа самостоятельных модулей и соотносит языковую информацию на различных уровнях¹.

Ее изучение дает нам возможность «вынести суждения не только о рассматриваемых языковых явлениях, но и о стоящих за ними ментальных сущностях — концептах, концептуальных структурах как структурах знания и опыта, мнений и оценок, планов и целей, установок и убеждений»².

Концепт как сложный ментальный комплекс, с точки зрения когнитивной лингвистики, представляет собой «парадигматическую структуру, выводимую из синтагматических отношений имен, фиксированных в тексте»³.

Язык открывает, таким образом, доступ к сознанию человека, к содержанию и строению концептов, к концептосфере индивида, являющейся информационной базой когнитивной картины мира этноса.

Концептуальный анализ, проводимый в рамках семантико-когнитивного подхода — это современный плодотворный этап лингвокогнитивных исследований. Теоретической базой для них служат труды российских ученых Е. С. Кубряковой, Н. Д. Арутюновой, В. З. Демьянкова, А. П. Бабушкина, Н. Н. Болдырева, З. Д. Поповой, И. А. Стернина, Е. Г. Беляевской, а также зарубежных — М. Минского, Ч. Филлмора, Р. Джекендоффа, Р. Лангакера, Дж. Лакоффа.

Предметом настоящего семантико-когнитивного исследования является концепт GUERRA, объективируемый ключевым словом «guerra», употребляемым в прямом, ядерном значении. Объектом анализа

являются атрибутивные конструкции как средство профилирования концепта GUERRA в испанской лингвокультуре.

Целью работы является описание синтагматических свойств лексемы «guerra» в сочетании с атрибутивными распространителями и выявление категорирующей функции последних, а также установление на этой основе когнитивных признаков (КП) концепта, моделирующих его структуру и содержание.

Атрибутивные сочетания с лексемой «guerra» являются одним из средств выражения структуры и характеристик события «война» и его подклассов в испанской языковой картине мира, они детально эксплицируют те конкретные признаки, которые приписывает этому явлению этнокультурное языковое сознание. Синтагматический анализ атрибутивных средств, употребляемых с лексемой «guerra», — прилагательных и конструкций **de + существительное**, выступающих в роли объективаторов, дает широкий и разнообразный спектр КП одноименного концепта.

Исходя из целей работы, мы учитываем мысль Л. О. Чернейко о том, что в содержание концепта входит и содержание наивного понятия, но не исчерпывается им, поскольку охватывает все множество прагматических элементов имени, проявляющихся в его сочетаемости. А сочетаемость имени отражает и логические, рациональные связи его десигната (денотата) с другими, и алогичные, иррациональные, отражающие эмоционально-оценочное восприятие мира человеком⁴.

В вопросе сочетательной способности слов нами принят подход С. Д. Кацнельсона, трактующего ее как синтаксическую валентность, как свойство слова определенным образом вступать в

Мурзин Юрий Петрович — старший преподаватель Кафедры испанского языка МГИМО(У) МИД России

определенные комбинации с другими словами⁵. При этом, с точки зрения соотношения определительных и определяемых слов, господствующим в плане валентности словом будет слово определительное, но в части согласования господствующим словом, то есть обладателем валентности, останется существительное⁶.

С учетом антропоцентрического ракурса рассмотрения данной проблемы, мы, вслед за А.А. Загнитко, исходим из того, что валентность является составной частью индивидуального когнитивного пространства, потому что она выступает базовым компонентом образования когнитивных структур, детерминированных совокупностью необходимых обязательных знаний о мире и соотнесенных с национально-языковыми, ментально-языковыми особенностями. Именно последние определяют активизацию/пассивизацию ассоциативно-вербальных связей⁷.

Мы рассматриваем каждое значение (семему) имени «guerra» как динамическую иерархию различных сем: архисем, дифференциальных (свойственных отдельной семеме) и потенциальных (отражающих различные второстепенные детали) сем. При этом потенциальные семы могут, в зависимости от контекста, актуализироваться и выходить на передний план, «высвечивая» то или иное значение лексемы, вербализующей концепт.

Объяснению способов формирования различных смыслов на функциональном уровне способствует привлечение фреймовых структур к анализу языковых явлений. Фреймовая модель концепта GUERRA построена нами на основе анализа информационного содержания — минимума КП, определяющих основные, наиболее важные отличительные черты концептуализируемого явления. Эта модель представлена в следующей сводной словарной дефиниции ключевого слова «guerra»⁸: «Раздор и нарушение мира, противоборство, вооруженная борьба между двумя или более чем двумя странами или группировками в одной и той же стране, длящаяся значительный период времени, в ходе которой происходят битвы и ведутся боевые действия». В данную модель входят следующие ядерные компоненты:

- актанты (страны, группировки, люди);
- действие (борьба, вооруженная борьба, противоборство);
- средство (оружие);
- место действия;
- время действия.

При конструировании фрейма «guerra» мы учитываем структуру фрейма «событийность», демонстрирующего позиции, лексическая и грамматическая конкретизация и различное сочетание которых дают все многообразие событийных фреймов⁹. Обязательные компоненты фрейма «событийность» предстают в виде универсальной пропозициональной схемы «*субъект — предикат — объект*», с помощью которой происходит членение событийного континуума. По мнению исследователей, факультативными

элементами фрейма события выступают *причина/условие, следствие, способ, цель/результат, сопутствующее событие и оценка качественная/эмоциональная*¹⁰.

Анализ сочетательных потенциалов лексемы «guerra» с языковыми средствами атрибутивной семантики, полученными методом сплошной выборки, позволил выделить целый ряд пространственных и временных КП концепта GUERRA, выявляющих его структуру. Ассоциативный потенциал предопределяет сочетаемость имени, которая «есть внешнее, поверхностное проявление его глубинных ассоциативных контуров, складывающихся из имплицитных субстантивных лексических параметров»¹¹.

Перейдем к описанию и классификации данных КП, формирующих и структурирующих когнитивную модель концепта. Синтагматическая сочетаемость лексемы «guerra» позволила выявить наличие в испанской языковой картине мира, с одной стороны, названия конкретных войн, т. е. научного, исторического знания, а с другой стороны, дифференцированное наименование войн по разным когнитивным основаниям. В обоих случаях атрибутивные конструкции профилируют те или иные КП концепта, закрепленные в определенных структурах испанского языка, — пространственно-временные параметры событийного фрейма «война», актантные характеристики, телеологические признаки и т.д.

В современной научной картине мира пространство трактуется как всеобщая форма бытия материи и ее важнейший атрибут — нет материи, не обладающей пространственными свойствами, как не существует и пространства самого по себе, вне материи и независимо от нее. Восприятие любого события, его концептуализация и представление в языке определяются пространственной характеристикой данного события, т. е. выделением объектов, участвующих в нем как определенных пространственных ориентиров¹².

Для целей настоящего исследования полагаем необходимым использование определений следующих видов пространств, выделяемых в философских, социологических и лингвистических исследованиях: 1) реальное физическое пространство, 2) социальное пространство и 3) виртуальное пространство (киберпространство), к которым мы обращаемся по ходу изложения. Основными моментами **реального пространства** являются место (локум) и положение, связанные между собой самым тесным образом. Место представляет собой единство пространственной границы и некоторого объема или протяженности, определяемых этой границей. Положение есть координация одного места относительно другого в том или ином процессе или явлении¹³.

Война представляет собой **социальную** форму движения материи, для которой условно выделяют два уровня пространственного существования:

- *пространственная организация социальных явлений*, описываемая преимущественно характеристиками физического пространства, в котором принимают пространственную форму организации различных видов деятельности;
- *собственно социальное пространство*, которое представляет собой форму существования отношений, складывающихся в деятельности¹⁴. В дальнейшем, говоря о социальном пространстве, мы имеем в виду оба уровня, т.е. оба пространства — реальное и социальное — одновременно.

Киберпространство — метафорическая абстракция, используемая в философии и компьютерах; виртуальная реальность, которая представляет собой мир как «внутри» компьютеров, так и «внутри» компьютерных сетей и представляет собой не более чем кодированные сигналы. «Киберсобытия» происходят в странах и городах, в которых физически находятся серверы или участники¹⁵. Континуум пространства непрерывно членится сознанием человека, при этом происходит фиксация свойственных пространству признаков — топологических, мереологических, утилитарных и др., профилирующих ядерный компонент фрейма «война» — место действия. Таким образом, осуществляется пространственная концептуализация исследуемого явления, обусловленная его локализованностью.

Обозначающая рассматриваемое явление лексема «guerra» входит в группу «частнособытийных имен и номинализаций»¹⁶. Она обозначает социальное явление, процесс (для которого характерно начало, окончание, а также протекание — развитие, ускорение, интенсификация, замедление и т.п.). Вместе с тем лексема «guerra» синкретично выражает значение «действие» — «место действия»¹⁷, при этом аспект места выявляется в значении данного действия, которое мыслится как происходящее в определенном месте¹⁸. Согласно данным языка, названное действие локализуется в некотором фрагменте пространства, получившем метафорическое название *teatro de la guerra* — *театр войны, театр военных действий*. В толковых словарях пространственные границы «театра войны» определяются следующим образом: *Lugar en que ocurren acontecimientos notables dignos de atención — Italia fue el teatro de aquella guerra*¹⁹ (Место, в котором происходят важные события, достойные внимания — Италия стала театром той войны); *Frente de guerra* (фронт войны), определяемый как *Zona en que se combate*²⁰ (район боевых действий). В обоих случаях границы этого пространства соответствуют обыденному пониманию пространства — «место», «местность», «район».

Существует также обыденное название «места военных действий» — просто «guerra», локативный признак которого эксплицируется также глаголом пространственной семантики: *ir a la guerra* — *идти на войну*, *volver de la guerra* — *возвращаться с войны*, при этом реализуется модель метонимического

переноса «действие» → «место действия» когда процессное значение соотносится с местом, где идет процесс.

Итак, согласно дефиниции, пространство войны есть реальное физическое пространство того или иного масштаба, границы которого четко не определены и которое воспринимается зрительно. Пространство войны может восприниматься и незрительно: *guerra de las ondas* — *война в эфире, радиовойна*; *guerra electrónica* — *война с применением радиотехнических средств*. Пространство войны может быть и виртуальным — это «пространство» компьютерных сетей: *guerra cibernética* — *кибервойна*, в котором реализуются математические модели реального физического пространства и средств ведения войны, «локализующиеся» в «пространстве» компьютерной памяти.

В результате категоризирующей деятельности человеческого сознания в языковых формах стихийно отразились основные «эталонные» геометрические позиции, служащие в качестве отправных для определения положения «субстанции» в пространстве. Таковыми являются **точка, прямая линия, окружность**. Соотнося их между собой, В.Г. Гак называет их частными локативными отношениями²¹. Вслед за М.В. Всеволодовой и Е.Ю. Владимирским, мы полагаем существенным отношение локализуемого предмета к локуму на основании пребывания в какой-либо момент в его пределах. «Если предполагается, что предмет в какой-либо момент времени есть, был или будет в пределах локума, налицо сема соппространственности: *в лесу, из леса, лесом...*»²².

В случае пространства, не полностью занятого субстанцией/действием, — явление «война» «располагается» в пространстве дискретно — возникает отношение соппространственности между локализуемым явлением и локумом. При этом, пространство, будучи не полностью занятым локализуемым действием, соотносится с ним во всей полноте²³. Для пространственных объектов, по отношению к которым нельзя противопоставить внутренний объем и внешнюю поверхность, реализуется значение общей соппространственности — так происходит в случае географических объектов и объектов, имеющих только внутренний объем (*овраг, окол*)²⁴.

На основе «обстоятельственной валентности»²⁵ имени «guerra», обусловленной слотом одноименного фрейма — место, в исследуемых сочетаниях профилируется ядерный **пространственный кп** концепта GUERRA, объективируемый посредством следующих элементов локума:

Точка — двухмерное или трехмерное пространство, когда одна из позиций обозначается парой «внутри» — «вне», что выражает:

1. действие, происходящее «внутри» пространства:

- guerra interior, intestina (от лат. *intestinus* — ‘внутренний’) — внутренняя, гражданская война;
- guerra en la selva — боевые действия в джунглях.

Пространство может быть представлено как объем, среда и обозначается именами вещественной семантики, называемыми различные «однородные делимые массы» предметов (вода, воздух и т.п.)²⁶: *guerra en el aire* — война в воздухе. Пространство «внутри» может быть выражено имплицитно: *guerra contrasubversiva* — борьба с подрывной деятельностью противника на своей территории. Признак «внутри» — «локализация внутри объема, среды», может получать уточнение в виде значения общей сопространственности — «в середине», «в одной из частей», «на севере» и т.д.: *guerra del Atlántico Sur* — Фолклендская война (конфликт в Южной Атлантике);

2. действие, происходящее в пространстве «вовне», выраженном средствами как прямой: *guerra exterior* — внешняя война, так и вторичной номинации: *guerras de conquista* — завоевательные войны;
3. действие, направленное «извне», из пространства Актанта, в некое пространство: *guerra de intervención* — вооруженная интервенция.

Линия (плоскость), когда имеют место позиции:

1. «сквозь», «через»: *guerra transfronteriza* — приграничная война, при этом имплицитно признается признак «части пространства по обе стороны от границы»), в том числе и от «границы государства»²⁷. Морфологическое средство — приставка *trans-* имплицитно целый ряд КП, как-то: «переход на противоположную сторону», «нахождение на противоположной стороне», «нахождение за чем-либо, позади чего-либо»²⁸, которые реализуются в данном сочетании и комплексно характеризуют обозначаемое явление; при этом реализуется метонимический переход «граница» (линия) → «прилегающая площадь»²⁹;
2. «по поверхности»: *guerra campal* — сражение на открытой местности.

Окружность (сфера) или ее части. В зависимости от отношения локализуемого явления к локализатору возможны два варианта обозначения пространства «вокруг», когда явление «guerra» локализуется:

1. на круге, «центром» которого является локализатор — осажденный объект: *guerra de sitio* — осадная война;
2. в сфере или ее части: *guerra espacial* — космическая война; прилагательное *espacial* от существительного *espacio* — lugar que se encuentra más allá de la atmósfera terrestre³⁰ (космос — место, находящееся за пределами атмосферы Земли), соотносит космическое пространство с центром — Землей.

Результаты анализа позволяют установить, что в испанской языковой картине мира используется целый арсенал средств вербализации пространственных значений концепта GUERRA, выражающих отношение как общей сопространственности, так и несопространственности. При этом наше восприятие пространства предполагает выделение участка пространства в неких границах, которые в разных случаях определяются по-разному. Границы пространства могут мыслиться и обозначаться в общем виде: *guerra global* — глобальная война, *guerra local* — локальная война, *guerra parcial* — локальная война или выражаться средствами конкретной локализации:

- Вселенная как локум: *guerra de las galaxias* — галактическая война, *guerra de los mundos* — война миров;
- планета Земля, взятая целиком как локум: *guerra mundial* — мировая война — от лат. *tundo* — планета, звезда (также о Земле)³¹; на значении общей сопространственности основано применение гиперболы для обозначения масштаба войны;
- пространство вне Земли и ее атмосферы: *guerra espacial* — война в космосе;
- пространство, включающее воздушное пространство — атмосферу Земли и космическое пространство: *guerra aeroespacial* — воздушно-космическая война; в вышеприведенных случаях пространство представлено как нечто общее, абсолютное, нерасчлененное, не обладающее какими-либо физическими параметрами³²;
- часть суши как локум: *guerra continental* — континентальная война, *guerra intercontinental* — межконтинентальная война, *guerra del litoral* — боевые действия на побережье; то же, с использованием имени собственного, обозначающего часть суши — от целого континента: *Guerra Europea* — Европейская война до островных территорий: *Guerra de Cuba* — война на Кубе;
- пространство природно-климатических зон: *guerra ártica* — военные действия в арктических условиях;
- пространство, названное по типу ландшафта: *guerra de desierto* — боевые действия в условиях пустыни;
- пространство природных объектов — элементов рельефа: *Guerra de los Pirineos* — Пиренейская война, *guerra del valle de la Valtellina* — война в долине Валтеллина;
- стихия как локум: *guerra aérea* — воздушная война, *guerra submarina* — подводная война, *guerra subterránea* — минная война, *guerra marítima* — война на море, морская война (одна стихия); *guerra aeroterrestre* — боевые действия авиации и наземных войск (две стихии);
- территория страны, ставшей «театром войны», выраженная именем собственным в составе

предложно-именной конструкции: *Guerra de Italia* — *Итальянская война*; прилагательным: *Guerra Civil Española* — *Гражданская война в Испании*;

- уточнение локализации названием сторон света: *Guerra del Atlántico Sur* — *война в Южной Атлантике*;
- пространство акватории: *Guerra del Pacífico* — *Тихоокеанская война*;
- территория как административно-политическое целое с пространственно-ограничительным значением: *guerra de Marruecos* — *Испано-марокканская война*;
- пространство с семой «со всех сторон локума»: *guerra de sitio* — *осадная война*;
- пространство с семой «вдоль линейного протяженного условного объекта»: *guerra fronteriza* — *война в приграничном районе*;
- локус как некая поверхность: *guerra campal, de campaña* — *сражение на открытой местности*;
- пространство углублений, имеющих только внутренний объем; с признаком общей сопостранственности (местонахождение внутри объема): *guerra de las trincheras* — *окопная война*;
- пространство населенного пункта целиком как такового или его части: *guerra de Melilla* — *война в Мелилье*, *guerra de calles* — *уличные бои*, при этом название может быть выражено как именем собственным или нарицательным, так и прилагательным: *guerra urbana* — *война в городе*;
- пространство впереди актанта: *guerra frontal* — *фронтальная война*.

Согласно современным научным воззрениям, пространству присуща неразрывная связь со временем и движением материи. Время — атрибут, всеобщая форма бытия материи, выражает длительность бытия и последовательность смены состояний всех материальных систем и процессов в мире. Оно одномерно, асимметрично и необратимо вследствие асимметрии причинно-следственных отношений³³. В работах А. Эйнштейна время представлено в виде четвертой координаты, составляющей единство с тремя пространственными координатами, с помощью которых удобно описывать пространственно-временной континуум.

Лексемой «guerra», имеющей событийную семантику, синкретично выражается не только значения «действие» — «место действия», рассмотренное выше, но и значения «действие» — «время действия»³⁴, по модели метонимического переноса «действие» → «время (т. е. продолжительность) действия». Естественный язык располагает средствами для квантификации моментов времени и возможных ситуаций, обозначающими временные характеристики состояния, процесса, действия³⁵.

В. Г. Гак, исходя из внутренней структуры поля времени и из того, как она отражается в языковых формах, различает «внешнее» и «внутреннее» время процесса.

В таком случае репрезентанты «внешнего» времени отвечают на вопрос *когда?* (*вчера*), а репрезентанты «внутреннего» времени — на вопрос *как?* (*быстро*). Между ними находится группа, объединяющая оба эти аспекта и отвечающая на вопрос: *сколько времени?* и показывающая длительность³⁶. Ученый делит внешнее время на три больших разряда: *хронография* — указание на определенное время, место события во времени, дату; *хронометрия* — определение длительности события и *хронология* — установление последовательности событий.

В сочетаниях имени «guerra» с атрибутивами нами установлены репрезентанты КП «внешнего» времени и его разрядов — хронографического, хронометрического и хронологического; репрезентантов «внутреннего времени» не выявлено.

Данными средствами вербализуется ядерный **временной** КП концепта, являющийся основанием для параметризации явления «война», протекающего в пространственно-временном континууме. По сравнению с локативными КП, он менее репрезентативен, поскольку «система признаков места шире, разветвленной значений времени, что объясняется трехмерностью пространства и однонаправленностью времени»³⁷. Локализованность всякого события во времени предполагает определенность местоположения действия и ситуации в однонаправленном течении времени с обозначением даты, точного времени³⁸:

- хронографический КП — год начала войны: *Guerra del 36* — *война 36-го года*, при этом предполагается, как и в любом другом случае, когда речь идет о сокращении, знание говорящим и слушающим того факта, что речь идет о войне 1936–1939 гг. в Испании, то есть названный временной КП активизирует всю структуру фрейма данного исторического события в сознании человека, воспринимающего эту информацию;
- хронометрический КП — длительность: *Guerra de Siete Años* — *Семилетняя война*.

Хронологический разряд времени в отношении события «война» может быть установлен перечнем войн, например, по странам или историческим периодам, расположенным во временной последовательности.

Временной КП концепта GUERRA сосредоточен не на самом времени, а на локализованном во времени событии, которое соотносится не только с периодом в несколько лет или дней, как в вышеприведенных примерах, но и с естественно выделяемыми периодами дня или года³⁹: время суток: *guerra nocturna* — *ночной бой*; время года: *Guerra de Invierno* — *Зимняя война*.

В результате проведенного исследования представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Лексема «guerra» как средство вербализации одноименного концепта обладает широкими сочетательными возможностями, или потенциальными. Каждая конкретная ситуация войны актуализирует факультативные компоненты

- фрейма «событийность» при неизменности стереотипа, передаваемого обязательными компонентами фрейма. Атрибутивные конструкции объективируют целый ряд ядерных пространственных и временных КП концепта.
2. Данные КП концепта объективируются лексическими единицами, употребляемыми как в прямом, ядерном, так и в переносном, периферийном значении, выражаемом путем метонимических переносов.
 3. Атрибутивы репрезентируют КП, выполняют категоризирующую и классифицирующую функцию, выделяя в концепте GUERRA составляющие его концепты. Выступая в роли классификаторов, они активизируют классификационный фрейм, выполняя при этом номинирующую и терминологизирующую функцию. Они обозначают, таким образом, сущности, относящиеся к уровню гипонимов, и служат основой номинации видов войн. Этими же средствами объективируются КП, служащие основой номинации войн как исторических событий посредством имени собственного.
 4. Согласно пресуппозиции, лексема «guerra» имплицитно обозначает пространство и время, и атрибутивы локативного и темпорального значений, сочетающиеся с ней и уточняющие характер локализации, играют роль обязательного грамматического плеоназма.
 5. Для выявления локативных и временных КП концепта GUERRA при использовании средств как первичной, так и вторичной номинации пространства, в ряде случаев необходимы фоновые и энциклопедические знания читающего/слушающего, а также навык логического вывода, поскольку пространственный или временной КП концепта, выраженный атрибутивом, может быть «нечетким» в связи с многозначностью последнего.
 6. Некоторые КП могут имплицитировать некие «двойные» сущности, как, например, пространственный КП. Помимо пространства, заполненного действием, концепт «вовне», вербализуемый сочетанием *guerra exterior*, обозначает локус «за пределами или за пределы чего-либо, вне чего-либо»; на основе бинарной оппозиции «interior» — «exterior» («внутренний» — «внешний»), концепт предполагает наличие некоего пространства, являющегося исходным пунктом называемого действия. При этом по отношению к пространству «вовне» действие является сопостранственным, а по отношению к пространству «внутри», мыслимому на основании данной оппозиции, — несопостранственным. Таким образом, концепт GUERRA, объективируемый сочетанием одноименной лексемы с атрибутивными формами, получает самое разнообразное профилирование, при этом актуализируются те или иные КП, в зависимости от целей и задач коммуникации. Количество этих КП постоянно растет, поскольку вместе с развитием научно-технического прогресса, военного дела и военной науки расширяется структура анализируемого концепта.

Summary: The article deals with spatial and temporal cognitive criteria of the GUERRA concept, objectified in the Spanish linguistic word image by adjectives and word combinations of the proposition de + the noun, compatible with the «guerra» lexem. This issue is treated in the framework of semantic-cognitive approach based on the semantic valency of the nouns and adjectives by the means of syntagmatic and combinatorial analysis.

Ключевые слова

когнитивная лингвистика, концептуальный анализ, семантико-когнитивный подход, концепт GUERRA

Keywords

cognitive linguistics, conceptual analysis, semantic-cognitive approach, GUERRA concept

Примечания

1. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Издательство Московского университета, 1996. С. 53.
2. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики, 2004, № 1. С. 13.
3. Чернейко Л.О., Долинский В.А. Имя СУДЬБА как объект концептуального и ассоциативного анализа // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 1996, № 6. С. 39.
4. Чернейко Л.О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 239.
5. Кацнельсон С.Д. Общее и типологическое языкознание. Л.: Наука, 1986. С. 126.
6. Кацнельсон С.Д. К понятию типов валентности // Вопросы языкознания, 1987, № 3. С. 21–22.
7. Загнитко А.А. Функционально-когнитивный аспект грамматической морфологически опосредованной категории валентности // Валентностная грамматика в структурном и коммуникативном аспекте и ее выразительные возможности в языке и речи. Могилев, 1998. С. 7.
8. Diccionario de la Lengua de la Real Academia Española. 22ª. edición. <http://www.rae.es>.

9. Козлова Е.А. Метонимия как концептуальная основа функциональной категоризации английского глагола: Автореф. дисс., канд. филол. наук. Тамбов, 2001. С. 10–11.
 10. Виноградова С.Г. Фрейм «экзистенциальность» как когнитивная основа значений английских экзистенциальных глаголов // Концептуальное пространство языка: Сб. науч. трудов. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина. 2005. С. 395.
 11. Чернейко Л.О., Долинский В.А. Имя СУДЬБА как объект концептуального и ассоциативного анализа. С. 23.
 12. Болдырев Н.Н. Отражение пространства деятеля и пространства наблюдателя в высказывании // Логический анализ языка. Языки пространств. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 212.
 13. Потемкин В.К., Симанов А.Л. Пространство в структуре мира. Новосибирск: Наука, 1990. С. 57.
 14. Потемкин В.К., Симанов А.Л. Пространство в структуре мира. Новосибирск: Наука, 1990. С. 156.
 15. Киберпространство. <http://ru.wikipedia.org/wiki>.
 16. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений (Оценка, событие, факт). М.: Наука. 1988. С. 170.
 17. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография в 2 томах. Т. 2. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. С. 199.
 18. Падучева Е.В. Пространство в облики времени и наоборот (к типологии метонимических переносов) // Логический анализ языка. Языки пространств. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 248.
 19. Diccionario de la Lengua de la Real Academia Española. 22ª. edición. <http://www.rae.es>.
 20. Moliner, M., Diccionario de uso del español. Tomo 2. Madrid: Gredos, 1999. P. 1191.
 21. Гак В.Г. Функционально-семантическое поле предикатов локализации // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посесивность. Обусловленность. СПб: Наука, 1996. С. 9.
 22. Всеволодова М.В., Владимирский Е.Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. М.: Издательство ЛКИ, 2007. С. 9.
 23. Всеволодова М.В., Владимирский Е.Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. С. 18.
 24. Всеволодова М.В., Владимирский Е.Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. С. 30–31.
 25. Гак В.Г. Глагольная сочетаемость и ее отражение в словарях глагольного управления // Сочетаемость слова и вопросы обучения русскому языку иностранцев. М.: Русский язык, 1984. С. 62.
 26. Ибрагимова В.Л. Глаголы пространственной локализации в современном русском языке // Диссертация на соискание... докт. филол. наук. Уфа: 1993. С. 395.
 27. Лебедева Л.Б. Семантика «ограничивающих» слов // Логический анализ языка. Языки пространств. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 97.
 28. Moliner, M., Diccionario de uso del español, tomo 2. P. 1280.
 29. Падучева Е.В. Пространство в облики времени и наоборот (к типологии метонимических переносов). С. 249.
 30. Diccionario de la Lengua de la Real Academia Española. 22ª. edición. <http://www.rae.es>.
 31. CLAVE. Diccionario de uso del español actual. Madrid: Grupo Editorial SM, 2006. P. 1349.
 32. Ибрагимова В.Л. Глаголы пространственной локализации в современном русском языке. С. 389–390.
 33. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 94.
 34. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография в 2 томах. С. 199–200.
 35. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография в 2 томах. С. 61.
 36. Гак В.Г. Пространство времени // Логический анализ языка. Язык и время. М.: Издательство «Индрик», 1997. С. 122.
 37. Всеволодова М.В., Владимирский Е.Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. С. 9.
 38. Бондарко А.В. Временная локализованность // Теория функциональной грамматики. Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис. М.: КомКнига, 2007. С. 210.
 39. Арутюнова Н.Д. Время: модели и метафоры // Логический анализ языка. Язык и время / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Т.Е. Янко. М.: Издательство «Индрик», 1997. С. 51–61.
-